

Военная разводка мехмата

И вот солдаты мехматовского батальона уже почти готовы к бою! Снаряжение укомплектовано - и всякие там нормальные формы, и автоматы, имеется даже бункер. Пора бы сказать «огонь», но... оказывается, что такая важнейшая составляющая боеготовности, как сведения об окружающей местности, почему-то имеется у большинства студентов - ботаников, или, по мех-матовскому, матаников, в до ужаса искажённом виде. Поэтому главная наша цель - обеспечение их минимальными необходимыми данными.

Прежде всего, отметим, что сам факультет назывался вначале не мех-, а смех-мат. Когда в 1961 году он был выделен из физ-мат факультета, одни смеялись, а другие ругались. Со временем на первую букву это название сократили. На самом деле мех-мат - не единственный факультет с забытым ныне происхождением названия. Например, псих-фак, или мат-фак (не в Харькове), народ ошибочно расшифровывает как «психологический факультет» и «математический факультет», а на самом деле это никакие не сокращения, а полные их названия.

Немногом, кстати, известно, что названия не только факультетов, а и многих других объектов, иногда, казалось бы, даже очень привычных, понимаются тоже неправильно. К примеру, ООП расшифровывается на самом деле не как объектно-ориентированное программирование, а как очень опасный предмет. А численные методы назывались первоначально отчисленными методами, и задуманы были для основательной чистки студентов после соответствующего экзамена. Но студенты сразу же узнали об этом и перестали на него ходить. Пришлось его название замаскировать под «численные методы» (сокращённо «ЧМО»), а на экзамене пообещали студентов не спрашивать вообще. Так получилось гораздо эффективнее.

Ещё один предмет на мехмате возник в связи с проблемами у студентов после массового ухода в декрет преподавательниц по таким предметам, как геометрия, базы данных и некоторым другим. Управляющие органы университета, пытаясь наладить связь между названиями и спецификой предметов и учитывая при этом возможность продолжения такой тенденции, новый предмет так и назвали - декретная математика. Но поскольку преподавательница этого предмета в декрет так и не ушла, из декретной математики его переименовали в дискретную.

Помимо происхождения названий на факультете, в этой статье уместно напомнить и о других любопытных фактах из его бытия. Мало какой не только студент, но и преподаватель не в состоянии выдержать более одной лекции по психологии. Дело в том, что на самом деле здесь отрабатываются приемы психологической атаки и обороны юного призванного в условиях интеллектуального штурма. Тем не менее и в этой сложнейшей ситуации опять-таки преимущество предусмотрено у преподавателей - их запасы на кафедре психологии выделены практически неограничено, и они берут своим количеством.

Между прочим, едва ли кому знакомо истинное происхождение такого сверхпопулярного явления, как социальной сети «В контакте». В начале она называлась «В компакте» и задумана была двумя великими математиками Анной Марковной Вишняковой и Владимиром Михайловичем Кадцем для дистанционного обучения студентов функциональному анализу, в связи с массовым непониманием этого предмета. Проблему это никак не решило, а разочарованные после бесконечного количества безрезультатных его пересдач студенты придумали, как использовать эту сеть в своих целях.

И наоборот, широко применяемые ныне в математике выражения «квадратный корень» и «кубический корень» ввели как раз вовсе не математики. Это заслуга великого селекционера И. В. Мичурина для определения особенностей строения некоторых эксклюзивных сортов растений.

Раз уже речь зашла о живой природе, не лишним будет упомянуть, что руководство мехмата, зная, что студенты мехмата очень любят вместо лекций в университете посещать близлежащий зоопарк, в рекламных целях приняло меры и теперь занятия на мехмате ведут Лисица, Чапля или Перепелица.

Вот теперь действительно время выступать! И не забывайте - как бы ни была тяжела Доля на первом году призыва - к третьему по плечу будет даже Гирия!

Алексей Иванов

Желтопузики

Продолжение

13

В «Макдональдсе» время тянулось что-то ужасно долго. Я обдумывал, что же мне делать дальше. Раз милиция, приехавшая как раз в тот момент, когда я заходил в тарелку, Тани уже не обнаружила, значит, она пропала тогда же. Но куда? Спрятаться было некуда, кроме нас со сторожем на стоянке тогда никого больше не было, только редкие автомобили появлялись и проносились мимо, но никто не останавливался. Я понял, что уже заиклился, и решил больше не ломать себе голову, а расслабиться и перекусить самому. Выбор был там, как всегда, стандартный, но, с моей точки зрения, вполне съедобный, и я взял чипсы, чизбургер, сок и устроился где-то в уголке.

Я уже доедал, и вдруг в кафе вошли какие-то два милиционера. Я подумал вначале, что это обычный патруль, но тут же понял, что глубоко ошибался! Они осмотрелись, увидели меня и направились прямо к моему столику. Один из них обратился ко мне:

- Ваши документы, молодой человек.

Я страшно перепугался. Почему именно ко мне? Я ведь ничего вроде такого не делал, чего не делал ещё кто-нибудь из посетителей этого кафе. Но в таких случаях особо рассуждать не приходится. Я засунул руку в сумку, где я всю дорогу держал паспорт, но почему-то его не нашёл. Тогда я принялся уже подробнее анализировать всё содержимое сумки, вытряхивая его на соседнее пустое сидение. Там были полотенца, плавки, запасная одежда, географические карты, фотоаппарат... И вдруг там мелькнул какой-то маленький предмет красного цвета, как мне показалось, совершенно мне незнакомый. Но не успел я рассмотреть, что же это такое, как задержавший меня милиционер подхватил этот предмет сам — похоже, это оказалась небольшая записная книжка, заглянул туда и сказал:

- Так я и думал. Тут на первой странице стоит имя одной разыскиваемой девушки. Пройдёмте в отделение.

Сопротивляться, понятно, было бесполезно. Он вывёл меня из здания, мы перешли через улицу, потом пошли по тротуару, и зашли в отделение милиции. Один из милиционеров постучался в ближайшую дверь с надписью «приём жалоб», и ещё какой-то его коллега изнутри открыл её.

- Вот подозреваемый в деле Волонской,- сказал один из моих милиционеров из кафе.- Её имя упоминается вот в этой записной книге, найденной у него.- и он протянул книгу, найденную у меня.

- Ваш паспорт,- был ответ. Мне стало совсем не по себе, пришлось уже ещё раз внимательнейшим образом перерыть всю свою сумку и карманы. Ни паспорта, и никаких других документов не было.

- У меня нет документов,- сказал я, в полной растерянности.

- Ну хорошо,- сказал милиционер, работающий в этой комнате.- Ваша фамилия, имя и отчество?

Я ответил.

- Знаете ли вы Татьяну Александровну Волонскую лично?,- спросил он.

- Да.

- Вы её видели вчера?

- Днём видел, дома.

- А потом?

- Потом нет.

- А ну ка, подумайте! Вы слишком уж похожи по описанию на того хулигана, о котором говорил Иван Медведь, сторож восьмой городской автостоянки. Кроме него самого и Волонской на стоянке больше никого и не было. Есть свидетели. Да ещё и книжка её у вас. Посидите-ка здесь до выяснения личности.

И те самые два милиционера, что нашли меня в кафе, повели меня по каким-то полутёмным коридорам и лестницам, пока не довели до железной двери с маленьким зарешёченным окошечком, оставили меня там и заперли дверь. Я осмотрелся. Я попал в очень маленькую комнату, примерно два на два метра. Там только и помещалось, что две кровати и совсем крохотный столик между ними. Слава Богу, я там был один — только соседей-зеков мне не хватало! В этой комнате были почти что потёмки, нарушенные только самым слабым электрическим освещением, ватт, наверное, на двадцать.

Ну и влип же я!

Продолжение следует